

Да поможет тебе человек

Филатова

Да поможет тебе человек.

«Автор»

2026

Филатова

Да поможет тебе человек. / Филатова — «Автор», 2026

Лёнька — мальчик из детского дома. У него есть папа Толя — бывший зэк Анатолий, который спас ему жизнь и стал настоящим отцом. Но папа Толя погибает. Мальчика берут в школу-интернат музыкальных воспитанников. И тогда появляется Морис — загадочный незнакомец, который приплывает на бесшумной лодке по лунной дорожке. Морис учит Лёньку летать над ночным городом, рассказывает о звёздах, помогает поверить в себя. Кто он — инопланетянин, ангел-хранитель или просто детская фантазия, которая помогает выжить? История о мальчике, который научился видеть сердцем. О том, что настоящие отцы — не те, кто даёт жизнь, а те, кто отдаёт за неё свою.

© Филатова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Филатова

Да поможет тебе человек.

Глава 1

Анатолия Солодова Бог ростом и силой не обидел. Рост под метр восемьдесят, плотного телосложения. Тёмнорусые волнистые волосы, карие глаза, поэтому не обижен был и вниманием женского пола. Как сказала ему его тётка Галя по материнской линии: «Если бы ты не был шалопаем и тебе Бог ума побольше дал, тогда вряд ли попал ты в эти стены на пять лет».

Здесь он пробыл, как говорят, от звонка до звонка. И сейчас, в проходной этого мрачного заведения, он ждёт с трепетом в душе, когда старшина отдаст ему вещи и документы.

Старшина не торопился, а спокойно, в соответствии со списком, проверял и спрашивал у Анатолия, все ли его вещи на месте. Дверь открылась, и с улицы вместе с холодным воздухом в проходную вошли две женщины. Судя по всему, пришли на свидание. И когда старшина отдал Анатолию его скромные пожитки, тот в свою очередь подхватил женщин, прокрутив их вокруг своей оси, с возгласом:

— Ух, бабенки!

Те с испугу завизжали.

— Гражданин Солодов! — прикрикнул на него старшина. — В чём дело?

— Я не гражданин, а товарищ — вот так-то, старшина. Здравия вам желаю! — с улыбкой козырнул ему Солодов и вышел за ворота тюрьмы.

Кинув вверх шапку и поймав её, он крикнул от всей души:

— Ну, здравствуй, свобода!

Мороз щипал лицо. Он вздохнул полной грудью, и морозный воздух обжёг лёгкие, но это был приятный ожог — ожог свободы. Мороз стоял такой, что дыхание застывало в воздухе белыми клубами. Небо было бледно-голубым, солнце висело над горизонтом. Натянув шапку поглубже на уши, он медленно пошёл в сторону остановки. Анатолий ждал этого момента пять лет, а последние месяцы считал дни почти что по минутам. К горлу подступил комок. «Не расплакаться бы от счастья», — подумал он и ещё раз глотнул полной грудью морозный воздух.

Анатолий шёл, не торопясь, а мысли его возвращали в прошлое. За пять лет у него было достаточно времени, чтобы вспомнить и осознать ошибку, которую он совершил. Только он не мог за это время понять и вспомнить, как эти подельники его могли вычислить, выследить — ведь он их вообще не знал и никогда не сталкивался с ними до этого злополучного момента.

После окончания школы он не стал поступать ни в техникум, ни в институт — по наставлению тётки, а пошёл на курсы водителей: «Мол, в армии это пригодится». После окончания курсов он устроился на молочный комбинат и развозил молочку на своём «газике» по детским

учреждениям. Ему нравилась такая работа — день пролетал быстро. А вечером — кафе, танцы. В общем, сам себе режиссёр своей судьбы.

На первом этаже двухкомнатной квартиры в девятиэтажном доме, под аккомпанемент передачи «Пионерская зорька», Эльвира собирала свою четырёхлетнюю дочь в садик.

— Ты знаешь, Олег, сколько мне надо было сунуть заведующей этого садика, чтобы устроить мою Светочку! Садик-то рядом с домом, не надо никуда ехать. Как некоторые мучаются на остановках, мёрзнут, в душных автобусах, битком набитых, детей возят. Садик, конечно, этот — ого-го! Всё в коврах, везде люстры хрустальные, видеоаппаратура. Представляешь, какие там утренники проводятся, ты бы видел! Вот что значит жить не за свой счёт. Садик-то ведомственный.

Всё это говорила Эльвира, собирая свою четырёхлетнюю дочь в садик. Она боялась опоздать.

— Нам опаздывать, Олег, никак нельзя. Если я задерживаюсь, заведующая начинает мне выговаривать, что мы, мол, не нуждаемся в садике, если так посещаем его. И тогда мне приходится придумывать, какой бы ей подарок приготовить, чтобы она стала к нам снисходительной. Вот так всё время на нервах. А нам никак без садика нельзя, правда же, Светочка, девочка ты моя?

Собрав дочь, она наспех оделась.

— Ну а ты, Олег?

— Я вас провожу, нам всё равно по пути, — сказал он.

Олег Крутов, лет тридцати пяти, мужчина, любил одеться по моде. Был, как говорят, приходящим мужем у Эльвиры. По нему было видно, что он любил свободную жизнь. С женитьбой он откладывал: «Надо бабок накопить, а потом уж думать о женитьбе», — говорил он и всегда уверял, что не готов. Эльвира не настаивала, боясь, что настойчивость её оттолкнёт его от неё. Он очень хорошо помогала ей материально.

Подойдя к садiku, Эльвира попросила Олега подождать её у входа в садик. Олег закурил. В это время подъехал Анатолий Солодов.

Из столовой вышли заведующая садиком и кладовщица Клавдия Ивановна. Солодов направился к столовой.

— Толик, ты нам молочку поздновато привозишь, — сказала кладовщица.

— Клавдия Ивановна, вы у меня первые после молокозавода. В шесть вас никого нет, вот и приходится обслуживать вас после всех.

— Ну давай так решим: я тебе дам ключи от входной двери, ты будешь забирать тару в сенцах и оставлять молочку, — сказала Клавдия Ивановна.

Взяв у неё ключи, Анатолий начал разгружать машину. Из дверей сада вышла Эльвира, она взяла под руку Олега, и они пошли. Олег внимательно посмотрел на номер машины.

Они встретились как бы случайно. Олег пригласил Анатолия в бар. За столиком сидели ещё двое. Среди трёх шикарно одетых мужчин Анатолий выглядел деревенским пацаном. Они пили пиво и вели неторопливый разговор.

— Слушай, Толик, — разворачивал разговор Олег, — у нас к тебе есть деловое предложение. Ты об этом не пожалеешь, останешься довольным, оденешься как фраер. Правильно, мужики? — обращался Олег к своим корешам.

— Да зачем мне это нужно? Мне скоро в армию идти, — сказал Анатолий.

— Ну а после армии? Пока ты заработаешь на шмотки, а там подружка подвернётся, женишься, детишки пойдут. И закрутит тебя жизнь, что ничего не увидишь. А жизнь-то — одно мгновение, — говорил ему Олег, подливая в стакан вино. — Брать от неё нужно всё, а главное — успевать брать. Правда же, мужики?

Вот так он и попался на их удочку.

Решено было дело крутануть в субботу. Все прикинули — дело верняк. Анатолия поставили на шухере. Конечно, он не знал, что на КП сработала охранная сигнализация. Через две-три минуты, как ему показалось, его запихнули в подъехавшую милицейскую машину. Судьба распорядилась по-своему. За всё в этой жизни надо платить. Мужики вовремя успели уйти.

Приходил на свидания посыльный родственник под видом двоюродного брата. Принёс записку, в которой было написано, чтобы всё взял на себя, что, мол, много не дадут, так как новичок в этом деле, но если выдаст, то и там достанут. По выходу оттуда не обидят и на дальнейшую жизнь хватит. «Мы будем день твоего освобождения помнить, день и год твоего рождения. Сядешь на самолёт — и поминай как звали. Мы дружков не забываем. В нашей касте так не принято».

Только время нужно человеку для осознания и анализа совершённых им поступков. Так он и отмотал пять лет, дав себе слово, что больше в его жизни подобного не повторится.

Анатолий шёл на автобусную остановку. Вытащив из кармана записку и прочитав её ещё раз, где в конце было написано «счастливо долететь, парень», он, не глупый, понял сразу. «Да, — подумал он, — они все, оказывается, просчитали. Ну ладно, — сказал он себе, — годами назад не повернуть. Еду в аэропорт. Проверим их на их братство, как они говорят. Зуб даю».

Приехав в аэропорт, он подошёл к ячейке камеры хранения с числом, когда он вышел на свободу. Озираясь по сторонам, он набрал шесть чисел — с датой своего рождения и годом. Ячейка открылась. Там лежал пакет. Анатолий взял его и пошёл в туалет. Войдя в кабинку, он посмотрел в пакет — там лежали завернутые в бумагу деньги. На вид их было много. «Не соврали», — сказал он. Анатолий впервые в жизни держал такие деньги.

Стоя на автобусной остановке и изрядно промёрзнув, глядя на снующие туда-сюда такси, он подумал: «А не купить ли и мне тачку? В принципе, всё в этом мире продаётся и покупается. А деньги они как голуби — прилетели и улетели. Надо использовать их с умом».

На покупку и оформление автомобиля время ушло немного. «Это дело надо обмыть», — сказал он себе.

Подъехав к кафе (там было шумно, играли свадьбу), взяв в буфете две бутылки шампанского, он подошёл к столику, где сидели жених с невестой. Поздравив их и пожелав им совет да любовь, предложил им выпить за свою красавицу.

— А она, наверное, симпатичная у тебя? — кокетливо спросила одна из приглашённых.

— Да она у меня просто красавица.

— Блондинка или брюнетка?

— А знаете, она у меня крашенная, — и, выпив бокал шампанского, Анатолий попрощался и направился к выходу.

На улице шёл снег. «У природы нет плохой погоды», — напевая этот мотив, он тронул машину с места.

По пути заехал в магазин, набрал гостинцев, решил съездить к тёте Гале. Жила она в небольшом рабочем городке, который находился в двадцати пяти километрах от города, где жил сам Анатолий. Надо навестить тётку, поблагодарить её за поддержку, за посылки, что отправляла ему, не забывала, хотя в письмах нет-нет да ругала его и наставления часто давала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.